Дилеры в игорном доме были опытны в обирании дворян, приезжавших из глубинки. Обычно эти аристократы удивлялись, увидев чудовищную сумму долга, которую никто не осмелился бы взвалить на себя.

***

[– Ах, теперь я на мели. Ха-ха… И что мне с этим делать?

– Вы не на мели, старина. Вы в долгах! И как вы собираетесь платить, а?

– П… Пожалуйста, пощадите!]

***

– Я совсем не хотел этого делать. Тем не менее, умирать у меня желания не было, так что я занял немного денег у соседа… Поскольку не мог позволить себе выплатить долг игорному дому.

**

[– Кто-нибудь, помогите мне! У меня четыре незамужних дочери!

– Сколько?

– Да?

– Я помогу тебе… Сколько ты должен?

– Один миллион золотом.]

***

На мгновение в комнате воцарилась тишина.

Пока старшие сестры с возмущением смотрели на отца, я раздумывала о том, какой работой мне предстоит заняться в будущем.

По крайней мере, я смогу выжить.

Я пробормотала себе что-то под нос и закрыла глаза.

Даже несмотря на то, что отец одним махом потерял невозможное количество денег, я могла, по меньшей мере, сосредоточиться на мыслях о будущем, не беспокоясь о том, что погибну.

– Один миллион золотом? Он одолжил тебе эти деньги? Что это за сумасшедший человек?

– Ме… Мелани, для начала успокойся.

– В прошлом месяце базовая ставка Северного федерального банка составляла три с половиной процента. Даже если бы расчеты производились, исходя из нее, ежемесячные проценты составили бы больше трех тысяч золотом. А раз ты задолжал игорному дому, они потребовали бы вдесятеро больше этой суммы!

Как и ожидалось от Мелани, самой трезвомыслящей из нас, она тут же отскочила от счётов.

Однако, сколько бы мы об этом ни говорили, это уже произошло. Эта тема действительно заставила нас схватиться за головы.

– Нет, вам не нужно беспокоиться о деньгах. Он сказал не переживать об этом.

– Кто вообще мог такое сказать?

– Он сообщил, что один из помощников эрцгерцога Валенсия.

– Вал… Что?

– Эрцгерцог Валенсия. Не говорите мне, будто вы его не знаете.

У меня по коже побежали мурашки, в отличие от того момента, когда я узнала о миллионом долге золотом. Мелани даже бросила книгу, которую всегда сжимала в руках как свою жизнь.

– Воплощение зла! Лорд убийств! Кровавый эрцгерцог!

– И еще одно, верно? – Проклятый зверь.

Отец задрожал, когда услышал бормотание старшей сестры. Может, потому что его тяготила необходимость сказать:

«Этот мужчина будет твоим женихом».

– Мы все должны для начала успокоиться…

– В… Вот оно что! А что этот помощник сказал, упомянув имя эрцгерцога?

– Он сказал вот что: если у меня нет средств заплатить, я не обязательно должен сделать это деньгами.

– А что, если мы этого не сделаем?

– Ты не понимаешь? Скорее всего, наш дом…

Отец посмотрел на четырех своих дочерей, и его взгляд остановился на лице старшей, Элайджи.

Она же, не поняв сразу, что происходит, через секунду ударилась в рыдания и закричала.

– О… Отец, не говори мне…

– Элайджа, подумай об этом хорошенько. Это не так плохо, как ты думаешь. Ты сможешь стать эрцгерцогиней!

– А-а-а!

– Пусть даже у эрцгерцога и не лучшая репутация, для тебя, учитывая наши обстоятельства, стать эрцгерцогиней – это мечта.

– Я не хочу никакой такой мечты! Если ты настаиваешь на том, чтобы я стала эрцгерцогиней, заставь меня!

Плечи Элайджи, уже улегшиеся на стол, очень сильно дрожали.

Почему бы и нет?

Всего пару часов назад она наслаждалась сладкой тайной интрижкой с молодым любовником, который был влюблен в нее.

Помимо всего прочего, была еще одна вещь, которая больше всего ее беспокоила.

– Разве ты не знаешь, кто он? Он проклят! У него все лицо изуродовано! Я лучше буду жить с красивым нищим. Как можешь ты говорить, что я стану женой этого человека?!

Элайджа считала лицо важнее титула, богатства и будущего. Для нее выйти замуж за эрцгерцога, превратившегося в зверя, было хуже, чем отправиться в монастырь.

– Нет! Я не выйду за него замуж! Не выйду, даже если ты убьешь меня!

– Пожалуйста, помолчи, Элайджа!

– Я уже дал обещание, у меня нет выбора. Вдобавок, ты не можешь жить так вечно. Тебе нужно немедленно взять себя в руки. Тут ты в любом случае не можешь выйти замуж, так что, по крайней мере, сможешь там жить в роскоши. Весь север принадлежит эрцгерцогу.

Отец, начав говорить как нормальный глава семьи, стал утешать Элайджу.

Однако этого не хватило, чтобы переубедить ее, поскольку она уже была опустошена.

http://tl.rulate.ru/book/58653/1521993